

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курова
Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав
статьями 4, 7 и 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской
Федерации

город Санкт-Петербург

24 декабря 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,
О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина
А.В.Курова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской
Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации
гражданин А.В.Куров, осужденный за совершение преступлений, просит
признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее
статьям 19 (часть 1), 48 и 56 (часть 3), статьи 4 «Действие уголовно-
процессуального закона во времени», 7 «Законность при производстве по
уголовному делу» и 75 «Недопустимые доказательства» УПК Российской
Федерации в той мере, в какой они позволяют суду при рассмотрении

уголовного дела в период действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года признавать допустимыми доказательствами показания подозреваемого, обвиняемого, данные в период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не подлежат использованию для обоснования обвинения при производстве дознания и предварительного следствия, а также при разбирательстве уголовного дела в суде. Их устранение из уголовного дела в конечном счете обеспечивается судом, на котором лежит обязанность гарантировать участникам процесса судебную защиту их прав и свобод (в том числе нарушенных в связи с использованием не отвечающих требованиям закона средств и методов доказывания) и который обязан принимать решения по делу, руководствуясь предписаниями как статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, так и ее статьи 49 (часть 3) о толковании неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 924-О-О).

Данные конституционные требования реализуются в предписаниях части третьей статьи 7 и части первой статьи 75 УПК Российской Федерации, согласно которым нарушение норм этого Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств; недопустимые доказательства не имеют

юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 этого Кодекса.

Положение же пункта 1 части второй статьи 75 УПК Российской Федерации, в соответствии с которым к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, закрепляет дополнительную гарантию против самоговора и вынужденного признания вины, применяемую вне зависимости от того, отказалось ли лицо от ранее данных им показаний в связи с нарушением уголовно-процессуального закона или по иным причинам. Такая дополнительная гарантия, однако, не распространяется – в силу статьи 4 УПК Российской Федерации – на показания, данные в период действия прежнего уголовно-процессуального законодательства, и это, вопреки мнению заявителя, не может рассматриваться как нарушение его прав, поскольку в соответствии с применяемой в данном случае частью третьей статьи 69 УПК РСФСР доказательства, полученные с нарушением закона, также признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, на что Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание судов в постановлении от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (пункт 16) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1447-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курова Андрея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1929-О